

общества, с историей народа»¹⁷, относится в одинаковой степени ко всем структурным частям языка, в том числе и к его грамматическому строю.

В применении к этой части системы языка историческая его обусловленность находит свое подтверждение и в том обстоятельстве, что грамматические правила абстрагируются в среде определенного лексического материала, зависимость формирования которого от исторических условий существования языка не вызывает никаких сомнений. Живая связь между лексической основой языка и его грамматикой сохраняется на всем протяжении жизни языка, оба эти структурные элемента языка объединены в единое целое и находятся в постоянном взаимодействии с глубокой древности, когда только закладывались основы языка, когда язык еще обладал «очень скудным словарным фондом», но вместе с тем и определенным грамматическим строем, «...правда, примитивным, но все же грамматическим строем»¹⁸. Эта связь стимулирует возникновение новых, языковых фактов, побуждаемая в свою очередь общественными обстоятельствами. Новые понятия, рождаемые «...в связи с изменениями социального строя, с развитием производства, с развитием культуры, науки и т. п.»¹⁹, получают свое выражение в системе языка, используя в первую очередь ресурсы основного словарного фонда и опираясь на грамматические законы языка. Эти последние в свою очередь не существуют вне определенной лексики. Характерно, что языки, лишенные общественной основы и имеющие ограниченные сферы своего употребления, сосуществуя наряду с общенародными языками, вроде латинского языка средневековой Европы, не обладают способностью вырабатывать новые грамматические явления, хотя и могут пополняться новыми лексическими единицами.

Наиболее существенным моментом в процессе становления грамматических правил является то обстоятельство, что свою специфику они получают при отвлечении от лексической конкретности. Специфика грамматики обладает несколькими характеристиками, но самая главная заключается в том, что, «абстрагируясь от частного и конкретного, как в словах, так и в предложениях, грамматика берет то общее, что лежит в основе изменений слов и сочетаний слов в предложениях, и строит из него грамматические правила, грамматические законы»²⁰... и «в этом отношении грамматика напоминает геометрию, которая дает свои законы, абстрагируясь от конкретных предметов, рассматривая предметы, как тела, лишенные конкретности, и определяя отношения между ними не как конкретные отношения таких-то конкретных предметов, а как отношения тел вообще, лишенные всякой конкретности»²¹. Иными словами, в силу этой специфики грамматическая структура лишена способности обнаруживать прямую зависимость с конкретными историческими условиями существования языка. Грамматические правила отрешаются от всех признаков прямой связи с конкретными фактами истории, которая, с другой стороны, является характерным признаком лексической стороны языка, обнаруживающая также различные виды подобного рода зависимости. Только тогда, когда осуществляется это отрешение, также имеющее разные градации, можно говорить о возникновении грамматического правила или закона. Но вместе с тем в общей своей форме эта связь наличествует и здесь в силу неразрывности грамматической структуры языка с лексической его стороной (о чем говорилось выше), в силу того, что грамматическая абстракция происходит в определенной лексической среде и не может

¹⁷ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 22.

¹⁸ Там же, стр. 26.

¹⁹ Там же, стр. 25.

²⁰ Там же, стр. 24.

²¹ Там же.